

возбудило въ опягченной внутреннимъ не-
 удовольствіемъ душѣ его нѣкоторую наде-
 жду; а когда кончилъ свою повѣсть, то Абу-
 денекъ сказалъ ему: приди ко мнѣ, я поста-
 раюсь облегчить твои печали, и выговоривъ
 сіи слова оставилъ его. Омаръ будучи до-
 вольнѣе прежняго съ нимъ свиданія возвра-
 тился такъ же въ свой домъ. Въ сіе самое
 время приѣхалъ гонецъ возвѣстить ему, что
 шумный Алій во время продолженія праздни-
 ковъ умеръ, и взялъ съ собою во гробъ про-
 клятіе пятидесяти заимодавцевъ чрезъ него
 пришедшихъ во обнищаніе; ибо онъ умеръ
 ничего имъ не заплашя. Въ первый еще разъ
 Омаръ ощущалъ удовольствіе быть богатымъ и
 благословя Всемогущаго что подалъ ему сред-
 ство исправить пороки своего друга, обязался
 платишь за него; заснулъ спокойнѣе прежняго
 а на другой день пришелъ къ Абуденеку въ
 опредѣленное время. Я разсуждалъ, гово-
 рилъ Абуденекъ, о томъ, что ты мнѣ го-
 ворилъ вчера, но расскажи мнѣ, Омаръ, рас-
 положеніе, каковое ты утвердилъ для пре-
 провожденія предбудущія твоея жизни... Я
 молюсь безсмертнымъ, и своимъ имѣніемъ
 спомоществую бѣднымъ, дая въ займы, и
 удѣляя изъ онаго по одному милосердію;
 однако я чувствую пятоснь для самаго себя,
 и проклиная свое существованіе.... Слушай,
 Омаръ, тебя Вѣчный создалъ, твои дѣла
 написаны въ его живошной книгѣ... Ахъ!
 имѣю ли я власть надъ своими дѣлами,
 вскричалъ Омаръ? Я спенящій о самомъ по-